

Грохот раздавался как гром во время бурной ночи; резня разворачивалась как гобелен, сплетая идеальное стечение обстоятельств, благодаря которому Сайлас испытал то, чего никогда не испытывал даже в самые тяжелые моменты своей жизни: настоящую войну.

Валуны размером с автомобиль то и дело перебрасывались через стены, врезааясь в армию упырей, которая оцепенело и упорно тянула когти вперед. Лес, обращенный к замку, начал опрокидываться, высокие деревья, похожие на мечи, теперь лежали согнутые и сломанные, неузнаваемые. Время от времени симфония струн, натянутых с громким "ГОТОВ!!!", а затем отпущенных, когда стрелы со свистом проносились по едва освещенному небосклону, приводила к тому, что все остальные звуки на время заглушались.

Вурдалаки начали падать сотнями, их трупы скапливались в кротовые норы. Однако, несмотря на это, боевой дух продолжал падать; ни валуны, ни стрелы, ни бочки с горючей смолой не были бесконечными, и замок горел сквозь них, как свеча сквозь воск. Сколько бы их ни убивали, казалось, столько же появлялось из-под полога деревьев, готовых занять место павших.

К двум юношам, стоявшим рядом с Сайласом, присоединился отряд из десяти лучников; эти двое и Сайлас выполняли роль наблюдателей и связных, хотя Сайлас в основном просто сидел и стоял в оцепенении, чувствуя себя неловко. Это было не то, чего он ожидал. Замок обычно быстро заполнялся, поэтому он никогда не видел истинного количества упырей. Он полагал, что даже в самом худшем случае их число не перевалит за тысячу. Но... он ошибался. Он ужасно ошибался.

Какая-то часть его души хотела прыгнуть с башни и начать день заново. Теперь, когда он знал, что сможет убедить принца своим убогим выступлением, он смог бы более подробно рассказать о том, что произойдет. Но... он не мог. Он не мог. Оглянувшись вокруг, он увидел более сотни душ, столкнувшихся со своими самыми темными страхами, с мужеством сковывающими царства, столкнувшихся с самим злом... и выстоявших. Он не мог отказать им в этом. Он всегда мог возобновить день, если все другие варианты были исчерпаны. Но какая-то его часть не хотела отказывать этим солдатам в их мужестве и их сердцах.

Возможно, это был довольно глупый поступок, и он не сомневался, что большинство других душ, гораздо более умных и коварных, чем он, будут насмехаться над его выбором и действиями, но ему было все равно. Он был потрясен этим зрелищем - и он хотел продолжать видеть его.

Уже через два часа после начала битвы стало ясно, что она не скоро закончится. К тому времени уже не было валунов, и простые мужчины и женщины замка, кузнецы, повара, служанки и так далее, начали приносить все, что было хоть сколько-нибудь тяжелым - некоторые даже нарвали у себя дома кирпичей и принесли их сюда. Стражники наваливали их сверху и бросали, надеясь на лучшее.

Вскоре стрелы иссякли, а смола была израсходована и сожжена. Равнина, лежащая под стенами, либо горела ярким коралловым цветом, либо была пепельной и обугленной до неузнаваемости. Кроме того, стены начали пронизывать резкие запахи, хотя ни у кого не было сил обращать на них внимание. Ни у кого, кроме Сайласа. Пожалуй, из всех людей, стоявших на стенах и молившихся за ними, он волновался меньше всех - да что там, он вообще не волновался. Для него победа или поражение были относительными. И... это пугало его, то, как начал работать его разум.

Через три часа, когда всем стало ясно, что стрелы кончились, все тяжелые предметы исчезли, а последняя удивительно легко воспламеняющаяся смола сгорела, принц Вален прижал к груди крошечный бумажный черновик. Это было его последнее оружие, последняя линия обороны... и он даже не был уверен, что оно сработает.

"Нет", - пробормотал он себе в челюсть. "Бог сказал правду о вурдалаках. Если бы Он не предупредил меня... мы все были бы уже мертвы. Я должен верить в Него. Он не оставил нас в трудную минуту... и мы не можем отказаться от веры в Него. Командор, - повернулся он к коменданту замка, роль которого в основном украсилась вычурным титулом и мало чем еще. Командующим был сорока с небольшим лет лысый мужчина невысокого роста. Он наблюдал за происходящим в полном ужасе, поскольку даже последние тридцать-сорок "вторжений" вместе взятые не шли ни в какое сравнение с тем, чему он был свидетелем.

"Да, Ма... то есть, Ваше Высочество?" - быстро поправил он себя, вспомнив, наконец, еще один обескураживающий фактор сегодняшних событий - здесь появился Шестой Принц, которого, по слухам, давно убили. При нем были его личные знаки отличия, а также королевская печать, что делало его личность неоспоримой. Однако командующего Ардана это не волновало: в конце концов, именно благодаря принцу они были предупреждены о своей неминуемой гибели.

"Прикажи полностью отступить", - слова принца, однако, потрясли его. "Стяните всех людей во внутренние стены".

"Ваше Высочество? Я... я понимаю, что наши шансы невелики, но если мы оставим стены..."

"У меня есть план", - сурово и уверенно произнес Вален. "Мы не для того защищали этот замок глубокой ночью, чтобы в конце концов сдать его. Прикажи полностью отступить и верь. Он сказал мне, что делать".

"Он? Ах, да!" Бог, - размышлял Ардан. Такое чуждое понятие, особенно так далеко в глуши. На самом деле, на сотни миль вокруг не было ни одной церкви, поскольку даже святые люди не стремились освящать земли, которые они прозвали "Землями Нечисти". "Пожалуйста, сначала отступите, Ваше Высочество. Остальное предоставьте мне!"

Вален послушался и, отойдя на некоторое расстояние к внутреннему замку, услышал громкие и властные крики коротышки. Несмотря на его рост, Вален вынужден был согласиться, что этот человек, по крайней мере, имеет некоторый опыт и способности; он быстро и организованно передавал команды от одной башни к другой и от одного участка стены к другому. В течение десяти минут началось полномасштабное отступление. Стены были покинуты, как и требовало, и все направились во внутреннее святилище, и Сайлас в том числе.

Он ничего не сказал - по сути, он вообще ничего не сказал, просто послушно последовал за толпой. Он собирался взорвать стену, понял Сайлас. Если он это делает, значит, у него закончились все другие варианты. Последнее средство. Убить оставшихся вурдалаков вряд ли удастся, по крайней мере, по наблюдениям Сайласа. Это означало... что битва продолжится в

ближнем бою. Сайлас вздохнул.

Несмотря ни на что, особенно на то, что все выглядело поспешным, нынешняя оборона, которую они выставили, скорее всего, была лучшей, которую замок сможет собрать в течение пары часов. Это означало, что даже если Сайлас начнет день заново, он сможет увидеть лишь незначительные улучшения, которые на самом деле мало что значат. Единственный способ, которым он мог бы добиться больших изменений, - это он сам и только он... Но, по отдельности... он не мог сделать ни черта. Он был обычным человеком, несмотря на способность к перерождению. На самом деле, скорее всего, он был даже хуже, поскольку не имел даже базовой военной подготовки. Это было оно. Так хорошо, как только может быть.

Перед рассветом, знал Сайлас, многие погибнут. Лучшее, что он мог сделать, это позаботиться о том, чтобы среди них не было Валена. Что-то внутри него жалило, и оно тянуло и тянуло, пока не стало тяжелым. Он не знал никого из окружавших его мужчин и женщин. На самом деле, у него почти не было хорошего опыта с тех пор, как он попал сюда. Но, тем не менее, он не хотел видеть их смерть. И поэтому он ждал.

Вален сжимал талисман так крепко, как только мог, не разрывая линии на нем. Вот и все, понял он. Все зависит от того, сработает ли талисман. Он глубоко вздохнул, когда увидел, как первый вурдалак поднимается по стене. Затем он собрал воедино все, на что был способен, и самую главную мантру, которой его научили еще в младенчестве, и влил ее в бумагу. Этого едва хватило, понял он, когда увидел, как линии засветились, словно фонари, от последней капли магии, которую он влил в них.

Все произошло мгновенно: как только линии загорелись, ослепительная вспышка света превратила ночь в день, а вслед за мгновением мирного смятения наступил ад, когда земля затряслась, а от звука взрыва у многих заложило уши и пошла кровь. Естественно, началась паника.

Сайлас воспользовался этой паникой, чтобы улизнуть; ожидая взрыва, он уже закрыл глаза и смотрел вдаль. Поэтому он мог ясно видеть последствия - камень горел. Большие куски были разбросаны по внешнему двору и пылали. В стене зияла огромная, размером с дом, дыра, края которой горели, хотя путь через нее был свободен от огня. Упырей, однако, не было - по крайней мере, живых и пока. Сайлас не собирался ждать результатов.

Он поспешил прочь и спрятался в библиотеке Валена. Время от времени до него доносились необычайно громкие крики и рев, но он не обращал на них внимания. Ему было ужасно стыдно, что он спрятался здесь... но что было делать? Смотреть, как другие умирают страшной смертью, и рисковать собственной жизнью? Попытаться стать героем и спасти кого-то, но потерпеть полное фиаско и, скорее всего, убить их обоих в процессе? Он не был солдатом, не был героем. Если уж на то пошло, он был трусом. Даже будучи бессмертным, он был трусом.

Прошло несколько часов, в течение которых он сидел с пустой головой. Это было самое долгое, что он выдержал. Дольше всех продержался замок. Раз он не пал даже после такого долгого времени... они победили. Тем не менее, Сайлас не мог заставить себя праздновать. Сколько же всего погибло? Он не осмеливался выйти и посмотреть. Вместо этого он остался сидеть, ожидая чего-то. Это что-то неожиданно пришло, и пришло в виде нового всплывающего окна, информирующего его об успехе.

Поздравляем.

Вы выполнили задание: Спасти мальчика

Награда: вы разблокировали новую точку сохранения.

...

Поздравляем.

Вы выполнили задание: Спаситель Камня

Награда: вы разблокировали мастерство владения мечом Тома-Сердцеда.

Вы хотите инициализировать новую точку сохранения?

ДА / НЕТ

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1761608>